

УДК 801.311:81-23

ТОПОЗНАК: ЛЕКСИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ VS ГРАММАТИЧЕСКАЯ ДЕНОТАЦИЯ

Ключевые слова: *топоним, мотивация, денотация, анализ по элементам, анализ по единицам, смысловая структура.*

В статье представлен альтернативный традиционному подход к топониму с позиций денотативных характеристик. Автор показывает преувеличенный интерес в современной топонимике к структурному словообразованию и интерпретации единичных признаков, лежащих в основе топонимов. Топоним рассматривается как целостная сущность, которая реализуется в четырех апперцептивно связанных смысловых структурах.

Aleh I. Kopach
Belarusian State University

A TOPOSIGN: LEXICAL MOTIVATION VS GRAMMATICAL DENOTATION

Key words: *place name, motivation, denotation, analysis by elements, analysis by units, meaningful structure.*

The article presents an approach to place names from the positions of their denotative characteristics which is alternative viewpoint to the traditional studying names. The author shows a traditionally exaggerated interest to the structuralistic word-formation and interpretation of individual attributes reflected in toponyms. A place name in his work is viewed as an integral entity that is realized in four apperceptively related meaningful structures.

Имена собственные до настоящего времени изучаются прежде всего как лексические единицы. Об этом говорят в том числе результаты деятельности ономастов – словари (а не грамматики) географических имен различных регионов, рассмотрение всех собственных имен в разделах, посвященных лексике, в рамках учебников и пособий по языкознанию. Всё лексическое, связанное с топонимами, кажется настолько же стабильным, насколько однозначным представляется большинству лингвистов асемантический статус собственных имен.

Этому, конечно, поспособствовал многолетний опыт работы с именами сначала этимологов, а затем представителей структурного языкознания. Первые начали с анализа языковой принадлежности формантов, а после и топооснов, вторые ввиду обесмысливания семантики формантов склонялись к поиску интерпретации топоосновы, попутно фиксируя средства языка, используемые для создания формы топонима. Вопрос о плане содержания топонима сводился к редуцированному представлению о семантике топоосновы. Если говорить об интересе к грамматическим свойствам топонима, то для ономастов он был связан со способами топонимобразования – как аналитическими, так и синтетическими. В пределах синтетических выявляются суффиксы и префиксы, исследование аналитических предполагает выявление видов связи в словосочетании. В целом, грамматика имени рас-

считается с позиций словообразования. Этнолингвистическая топонимика обращается к представлениям о пространстве, отраженным в именах, но это прагматическая информация, которая сгруппирована в топооснове и иногда в форманте. Об анализе типов содержательной связи в пределах имени речи не идет.

По традиционной словообразовательной схеме анализа онимов начинать анализ следует с поиска мотивирующего признака. В результате определяются топооснова и топоформант. Традиционно далее следует двигаться от производящего к производному. Если анализировать топоним таким способом, то движение будет от признака одного объекта к признаку другого объекта – объекта совершенно другой природы и происхождения, например, от собственного имени реки к собственному имени болота: амер. *Alder Brook* > *Alder Brook Swamp*, *Bell Creek* > *Bell Creek Swamp*, бел. *Арэса* > *Арэскае балота*, *Дзітва* > *Дзітвянскае балота*. Однако природный объект *болото* существенно отличается от природного объекта *река*.

Чувственное познание объекта сначала заставляет человека определить его природу и только после этого прибегать к единичным признакам, тем более что «обозначение предмета словесным знаком опосредовано понятием о нем» [6, 31]. И это понятие является, прежде всего, понятием о предмете, а не о его признаке. Кстати, большинство топонимных формантов имеют субстантивную природу или, по крайней мере, предполагают наличие субстантиватора, т. к. признак не может существовать без своего носителя. Следовательно, начинать рассмотрение собственных имен географических объектов стоит с субстантивного компонента.

Словообразование не зря называют грамматикой лексикона. Оно сочетает в себе черты двух основных разделов лингвистики, но при этом само не обладает самостоятельным статусом, находится на периферии и лексикологии, и грамматики. Такое положение дает нам не только понимание взаимосвязи двух разделов языкознания в акте создания имени, но и возможность посмотреть на языковые единицы, в частности топонимы, с нетрадиционной для ономастики стороны – грамматической денотатики (собственные имена объектов более непосредственно связаны с реальностью, чем нарицательные), а затем соотнести функциональную роль каждого из компонентов в акте номинации с практическими целями номинатора единичных объектов. Этот важный «разворот» исследования от направленности на интерпретацию признака к обоснованию функциональной важности обеих частей онима позволяет увидеть логику порождения смыслов топонима и подтвердить позицию Ю.М. Лотмана, который замечает, что на периферии системы возможна сохранность памяти всей системы [5, 98].

С нашей точки зрения, невнимание к объектным характеристикам единичных имен ведет к обособленному вниманию к каждой из частей онима – двух равноправных с позиций теории познания элементов и, как результат, к обособлению лексических и грамматических характеристик. Аналитическое разделение дает элементы, которые не обладают таким основополагающими свойствами знака, как преднамеренность и коммуникативность. Синтез частей имени и обоснование структуры этого синтеза поэтапной фиксацией результатов человеческой деятельности по означиванию единичных объектов собственными именами может стать направлением, которое естественно объяснит сосуществование и развитие в топонимном знаке двух категорий и варианты реализации инвариантной структуры онима «признак + объект».

Для анализа с позиций грамматической денотатики обратимся к разграничению анализа речевой деятельности по элементам и по единицам, которые предложил Л.С. Выготский. С его точки зрения, вследствие применения анализа по элементам «получаются продукты, чужеродные по отношению к анализируемому целому, – элементы, которые не содержат в себе свойств, присущих целому как таковому, и обладают рядом новых свойств, которых это целое никогда не могло обнаружить...» [1, 13–

14]. В то же время метод анализа, расчленяющий сложное единое целое на единицы, способствует не только сохранению всех основных свойств, присущих целому, но также раскрытию характеризующих деятельность отношений [4, 17].

Для нахождения этих единиц в деятельности по созданию топонимов следует начать с тех собственных имен, структура которых содержит топооснову, равняющуюся слову, и нулевой топоформант, но которые, несмотря на простоту своего строения, способны играть роль имени собственного. В нормальном случае это будет онимизированный географический апеллатив типа *река, озеро, болото* или другие слова, обозначающие топообъект в нарицательной лексике: англ. *the Run, the Swale, the Peak*; амер. *the Cove, the Desert*; слов. *Potok, Hat', Močar*; бел. *Возера, Горы, Балота, Рака*. Вывод психологов и когнитологов о первичности восприятия человеком предметов и только потом их качеств и отношений лишь подтверждает логику нашего рассуждения.

Дальнейшее движение человеческой мысли при номинации единичных объектов основано на определении в объекте и репрезентации в знаке индивидуализирующей составляющей: англ. *English Channel, Sarclet Head, Bardon Hill*; амер. *Big Swamp, McCaslin Marsh, Bear Rock Swamp*; слов. *Červený potok, Čierna skala, Kováčov potok*; бел. *Крываль, Заграддзе, Ганчарова*. Действия по номинированию объектов становятся более сложными, но единица деятельности, которая была найдена на предыдущем этапе (представленная географическим термином), сохраняется в сознании и в новом имени, а значит, на каждом из этапов свойства, присущие целостному восприятию объектов и их передаче, также сохраняются.

Третий этап наделяет дополнительным признаком объекты, которые уже имеют один дифференциатор: англ. *Linga Island > East Linga Island*; амер. *Cedar Swamp > Acushnet Cedar Swamp, Bolton Cedar Swamp, Pocasset Cedar Swamp*; слов. *Jánošov potok > Jánošov dlhý potok*; бел. *Мох Васілеўшчына > Мох Дальняя Васілеўшчына, Мох Бліжняя Васілеўшчына > Мох Дальняя Васілеўшчына 2*.

В том случае, когда классифицирующий компонент имени перестает соотноситься с видом объекта номинации, наступает четвертый этап, при котором имена становятся «топонимными фразеологизмами»: амер. *Burgaw Savannah, Blue Desert*; бел. *Дзегцеў Луг, Новы Мост* в названиях болот.

Каждый из этапов – своеобразная остановка в деятельности и сохранение достижений мыслительно-коммуникативного механизма. Механизм неслучаен, т.к. отработан на практике и воспринимается как необходимый (ср. понимание топонима как сочетание топоосновы и топоформанта), а признаки, которые различают объекты, варьируют, что обеспечивает разнообразие топонимов.

Подход лингвистов к онимам как в принципе к единому классу также не обременен стремлением к поиску естественности в топонимной номинации. Если на первоначальном этапе существования элементов, играющих роль собственных имен, можно предположить отсутствие иерархии среди названий объектов в силу разных причин (ограниченность горизонта наблюдения человека, неразвитость речи, развитие от конкретного к абстрактному и т.д.), то с течением времени (а вместе с тем расширением горизонта, развитием речи и грамматических разрядов, выработкой понятий и т.д.) человеческие предпочтения должны были дать о себе знать. Говоря словами Л. С. Выготского, «речь своим появлением принципиально изменяет сознание» [2, 165]. Оно становится знаковым, а одним из главных законов семиотики становится формула «“знак за знак” (знак может быть интерпретируемым другим знаком или цепочкой знаков и только так происходит развитие значение знака» [3, 266]. Различная «длина» знаков, а также степень независимости от других топознаков свидетельствуют о предпочтениях людей в выборе фигур и фона среди онимов.

Наиболее значимые для человека, способные служить четкими ориентирами (своеобразным началом координат) объекты должны быть самодостаточными, т.е. не осуществлять референцию через имена других объектов, быть структурно минимальными (в идеале – два компонента: классификатор и дифференциатор) для полноценного осуществления своей функции. В наибольшей степени такому описанию подойдет структура, в которой эксплицитно будут представлены категории объекта и признака. Такое имя будет представлять собой лучший образец единичного объекта. Очевидно, что будут и другие имена – те, которые будут «недотягивать» до этого образца (им будет не хватать своего объекта или признака), а также те, которые «перебарщивают» (им недостаточно одного признака).

Таким образом, учет данных денотативной грамматики топонимов позволяет рассмотреть функциональные возможности компонентов имен различных видов объектов без обращения к «случайным» мотивирующим основам имен. Кроме того, последовательность реализации значимых для топонима признаков выявляет четыре значимых схемы взаимоотношений категорий объекта и признака в топонимии.

Литература

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 570 с.
2. Выготский, Л. С. Проблема сознания. Запись основных положений доклада / Л. С. Выготский // Собр. соч. в 6-ти тт. – Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1982. – С. 156–167.
3. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1997. – 332 с.
4. Леонтьев, А. Н. Общее понятие о деятельности / А. Н. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. – М. : Наука, 1974. – С. 5–21.
5. Лотман, Ю. М. Динамическая модель семиотической системы / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. В 3-х тт. – Таллинн, 1992. – Т. 1. – С. 90–101.
6. Уфимцева, А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия // Языковая номинация (общие вопросы). – М. : Наука, 1977. – С. 7–98.

Н.А. Максимчук

Смоленский государственный университет
e-mail: nmaximchuk@yandex.ru

УДК 811.161.1'373

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ

Ключевые слова: *имя собственное, ономастический маркер, приграничье, культурное пространство, ассоциативный эксперимент, лингвокультурная ценность онима, принцип симметрии.*

В статье рассматривается проблема формирования, существования и функционирования единого культурного пространства на территориях контактирующих языков и культур. На материале Смоленско-Витебского приграничья характеризуются способы выявления ономастических маркеров культурного пространства. Описываются основные критерии отнесения той или иной ономастической единицы к числу такого рода маркеров. В качестве главного критерия при решении указанной задачи